

****Мир Ван Пис, Штаб-в квартира ВМФ.**** Пираты Белогоbeard, Король Шичибукаев и бесчисленные моряки заполнили это место порохом и стрельбой. Сегодня день казни Пламени Аса. Чтобы спасти его, Белыйbeard привел всех членов своей команды на спасение Аса. Известный Монки Д. Луффи тоже пришел сюда. Ради приемного брата Аса. Красная собака ВМФ посмотрела на экипаж Пиратов Белогоbeard, уже впавших в панику, и попыталась сбежать после спасения Аса. Он знал, что если противник попытается убежать из всех сил, его точно не остановить. Чтобы удержать его, нужно было заставить его напасть. При прямом столкновении Пламя Аса не могло бы его одолеть, поэтому Акаину насмеялся. — Убегают после спасения Аса, Пираты Белогоbeard действительно собрали группу трусов. — Но это нормально. В конце концов, капитаны всего лишь неудачники из предыдущей эпохи. Неудивительно, что их команда выглядит именно так. — Неудачник...? Вдруг Пламя Аса остановилось, мышцы на его щеках задержались, из его тела вырвались пламя, лицо стало ужасно мрачным, и он повернулся к Акаину. — Забери свои слова обратно! Вокруг люди смотрели на эту сцену, команда Пиратов Белогоbeard была очень рассержена, но ничего не могли сделать, потому что не могли противостоять Акаину, и сам Аса, сейчас сильно раненый, тоже не мог. Когда Аса остановился, улыбка на лице Акаину только увеличилась; он не только не взял свои слова обратно, но и продолжал подливать масла в огонь. — Забрать обратно? Ха-ха, посмотри на твоего отца, Гола Д. Роджера, хотя это не должно произноситься, я должен признать, что он действительно достоин звания «Ван Пис». Сравнив с ним, Белыйbeard — полный неудачник, просто неудачник! Аса уставился на него, пламя на его теле горело ярче. Кто-то оскорбил и унизил человека, которого он уважал больше всего, прямо перед ним. Аса не мог это стерпеть. Даже зная, что не может победить противника, он собирался напасть. — Красная собака! Удар с ярким пламенем был брошен, и магматическая правая рука Акаину столкнулась с ним, но Аса был беспощадно отброшен в сторону. — Хм, отличное время, давай посмотрим, кто еще сможет защитить этого парня в соломенной шляпе на этот раз! После того, как ударом он сбил Аса, из правой руки Акаину вновь изверглась лава, но на этот раз его целью был не Аса, а Луффи! Как мог Луффи отреагировать на резкое изменение цели Акаину? Фигура Акаину в его глазах становилась все больше и больше, и вдруг перед ним возникла улыбающаяся фигура. Луффи моргнул, и Аса, который был недалеко, оказался перед ним, его грудь пронзена ударом Акаину! — Аса! Все пираты широко открыли глаза, глядя на Аса, которого пронзило ударом Акаину; многие из них почувствовали, как их сердца ударили молотом. Особенно дедушка Аса, вице-адмирал Железный Кулак Гарб. Смотря на Аса, у которого грудь была пронзена красной собакой, Гарб подсознательно сделал шаг вперед, приближаясь к Акаину. Зрачки адмирала Фодзю Сэнгоку рядом с ним резко сузились, увидев, что Гарб ведет себя странно; он бросился вперед, прижал его голову к земле и закричал ему в ухо: — Гарб, ты с ума сошел? Что ты собираешься сделать?! Эта сила заставила голову Гараба глубоко вдавиться в землю, но Сэнгоку все еще чувствовал колоссальную силу, исходящую от него. Это было ощущение контроля над собой и попытки не думать о том, что он собирается сделать. — Правильно, именно так, держи меня крепко, я боюсь, если ты отпустишь, жизнь Акаину окажется под угрозой! Гарб постоянно тряс головой. Слова вырывались из его губ, он чуть ли не скрипел зубами, произнося их каждое. Ненависть и жестокость в его глазах были теми немногими случаями, которые Сэнгоку видел за столь долгое время. Слыша это, сила в руках Сэнгоку продолжала нарастать, потому что он знал, что Гарб говорил правду. Если он отпустит, Гарб действительно продвинется и без колебаний убьет Акаину. Единственный человек, который может его сдержать, — это он сам! Гарб — морской герой и духовный столп большинства флота. Если Гарб нападет на Акаину, вера флота полностью рухнет в этот момент! — О боже, у Аса пронзена грудь! — Такое ранение не спасти! — Я иду и убиваю Акаину! — Идиот, бегите обратно! Если сможете его убить, убейте его раньше, не идите на смерть! Пираты Пиратов Белогоbeard были на грани безумия из-за смерти Аса. Многие из них даже планировали напасть на Акаину, как Гарб. Если бы их не удерживали вокруг, им бы тоже было очень плохо. Луффи, который был ближе всех и своими глазами увидел смерть Аса, уже

погрузился в безумие. Чувство горя заставило его мозг буквально треснуть, а печаль мгновенно поглотила его, заставив его всюду рухнуть. — Тсс-тсс, такое ранение действительно фатально. При уровне медицинской помощи в этом мире такое ранение точно не вылечится. Смешок раздался, и глаза всех резко расширились. Рядом с Асой и Луффи в какой-то момент появились три фигуры. — Хан? Увидев слегка знакомую фигуру в лидерах, в глазах Белобарда промелькнуло удивление. Человек, который появился неожиданно, оказался владельцем магазина, в который он часто заходил, Хан Ю! — Эй, это мир Ван Пис, Квайин, стоящий рядом с Хан Ю, начал любопытно оглядываться. Каждый раз, когда он пересекает другой мир, система магазина трансформирует образы Хан Ю и людей, которых он берет с собой, в художественный стиль текущего мира, но пропорции тел не изменяются. Поэтому для Квайина и Ванды пропорции людей в мире Ван Пис по-прежнему кажутся странными; тела высокие и тонкие. Хан Ю обернулся и сказал Ванде рядом с ним: — Ванда, похоже, этот парень теряет разум от слез, помоги вернуть его в норму, это повредит его разуму. — Хорошо. Ванда кивнула, на ее тонких пальцах блеснул красный свет, а она указательный палец и ввела тонкий красный свет в мозг Луффи. Глаза последнего, которые лишились искры из-за горя и боли, постепенно восстанавливались. Луффи недоумевал: — Я, что со мной только что произошло? Вы спасли меня? Ванда улыбнулась и кивнула. — Вы, кто вы такие? Можете спасти Аса? Можете? Я прошу вас, спасите Аса! Луффи, который пришел в себя, не знал, кто такие Ванда и другие, но он пробудил себя, и в его голове возникла мысль. Может, они могут спасти Аса! — Не переживай, я здесь, значит, Аса не может умереть. Хан Ю шагнул вперед и похлопал Луффи по плечу, с легкой улыбкой на лице. Сразу же в его руке вспыхнул свет, и в его руке появилась золотая бобы, испускающая странный аромат. С помощью пальца он превратил бобы в поток света, который полетел к Белоберду. — Я хочу лечить Аса, и не хочу, чтобы кто-то мне мешал. Хотя Белобард все еще не знал, почему Хан Ю здесь, он не был достаточно глуп, чтобы задавать такие тупые вопросы, как "Почему ты здесь?" и "Кто ты?" После того как он принял бобы, он немедленно проглотил их. Как только бобы попали в рот, они превратились в теплый поток, который устремился по всему телу, и на лице Белобарда постепенно появилось шокированное выражение. Его раны и физическая сила быстро восстанавливались! — Хм, откуда ты пришел, парень? Ты сюда лезешь, умирай за меня! На руке Акаину снова извергалась лава, конденсируясь в доспехи на его руке, и он с ужасной жарой ударил в сторону Хан Ю. Что касается Хан Ю, он стоял на месте. В этот момент холодный свет пришел сзади красной собаки. Удар, не делая шума, разрезал тело Акаину! — Он сказал, что не хочет, чтобы кто-то мешал ему, разве ты не понимаешь? Не говоря уже о Акаине, даже маршал Сэнгоку, который стоял неподалеку, не успел среагировать. Все застыли в неподвижности. Мужчина, который внезапно появился между Акаину и Пламенными Асой, поразил всех. Человек, который разрубил тело Акаину, оказался умирающим Белобардом. — Эта бобовая бобы удивительна. Все мои раны восстановились, и я стал даже сильнее, чем прежде! Белобард сжал кулаки, наслаждаясь силой в своем теле; он никогда не чувствовал себя так комфортно, ему даже хотелось закричать на всю глотку. — Ты, как это возможно, что ты сделал?! Акаину отступил на несколько шагов, с недоумением на лице. Хотя его тело было разрезано, он все еще мог восстанавливать его, положившись на магматический плод. Другие могут видеть только поверхность, но как соперник одного уровня Акаину мог видеть тело Белобарда, и оно полностью восстановилось до его расцвета! Даже больше того, появилось легкое чувство, превышающее ту эпоху! — Хм, битва окончена, зачем говорить так много!